

Глава 217 Уличные провокации Оба этинца распылили друг на друга в сети, и эта ссора длилась несколько дней, прежде чем инцидент снова закипел.

Сначала несколько студентов и туристов Хва Хсии в Хань Го были избиты один за другим, а многие рестораны Хва Хсии были разбиты всего за два дня, причем преступниками были сначала Тяньма Тхэквондо, а затем и другие спортзалы Тхэквондо.

Они намеренно разжигают этот острый, они разжигают очередную эскалацию событий.

Когда новости вернулись в страну, граждане все больше злились, а применяемые методы становились все более и более интенсивными.

Внутренний шторм постепенно утих, и многие люди подавили свой гнев и перестали нападать, но в ответ сторона Хань Го усилилась, и многие люди из основного тхэквондо-додзё устроили на ресторан Нуахиа весь день, идя на всевозможные неприятности.

Такие, как намеренно бросать тараканов в еду или бросать волосы, а затем ударить грабли, сказал ресторан не гигиенично, по этой причине, чтобы поднять самолет в беде, либо разбил посуду, столы и стулья, или, чтобы съесть еду, после чего с зубочисткой во рту размахивая зубочисткой.

Владелец ресторана остался хромым на земле, уставившись на обломки с горьким лицом.

Чтобы добавить оскорбления к травмам, члены этих спортивных залов тхэквондо намеренно бросались и сталкивались друг с другом, если видели прохожего, похожего на хуаксианца, или если они замечали, что другой говорил по-китайски.

Они даже вернулись, чтобы ругать друг друга за то, что глаза не растут, что привело к нескольким дракам на улицах в течение нескольких дней, многие люди были госпитализированы с травмами, и даже несколько японских студенток колледжа лечились, как китаянки, и в конечном итоге подверглись растлению.

Полиция вынуждена применить свою силу, чтобы символически арестовать членов тхэквондо, которые ведут неприятности, но они выпущены под залог главными спортивными залами тхэквондо.

Все это произошло, Ян Чен молчал, ничего не говорил, не делал никаких комментариев, чтобы не отвлекать Му Цин, он даже сделал преднамеренное усилие, чтобы скрыть это от нее.

Фэн Юанькуй, который также был в его продвинутые годы, также был немного зол, и неоднократно применял с Ян Чэнь, чтобы пойти и преподать этой группе урок.

Но оба были отвергнуты Ян Ченом.

Му Цин только что закончил операцию, и в это время не могло произойти никаких других несчастных случаев, все ждали, пока Му Цин не будет выписан из больницы.

Более того, даже если бы Фэн Юанькуй преподавал по три-пять человек за урок, трудно поверить, что он мог бы преподать урок и всем тем, кто боролся против Хуа.

.....

На десятый день после операции Му Цин Ян Чэнь проснулся рано утром, сначала приняв

горячую ванну, он покачал головой и оставил недавние события позади, прежде чем отправиться в больницу к Му Циню.

Зайдя внутрь, он обнаружил, что Му Цинь давно встал и сидел на табуретке, при этом Сяо Сюань держала к ней зеркало, в то время как Му Цинь смотрела на себя в зеркало, время от времени касаясь рукой марли на ее лице.

"Ян Чен, я... сколько времени понадобится, чтобы марля на моем лице отвалилась?" Увидев Ян Чена, она позволила малышу опустить зеркало, поэтому она спросила с нахмуренным видом.

Ян Чен улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, уже десятый день после операции, согласно теории, марлю можно будет удалить, но все идет по совету врача, я отвезу вас на еще один осмотр во второй половине дня, если врач разрешит, ее можно будет удалить".

"Ну, в основном, в эти дни у меня чешется лицо, странно."

Му Цин выпустил слабый хмм и поднял глаза, чтобы посмотреть на Ян Чена, его ресницы дрожат слегка, как он сказал: "Я боюсь, что когда придет время....".

Кстати говоря, она не могла больше ничего сказать.

Ян Чен прямо сказал: "Чего вы боитесь, вы должны доверять уровню врача, и даже больше, вы должны верить, что вы, безусловно, будете более красивым, чем раньше".

Му Цин Пуф был поражен Ян Чен и поднял зеркало снова для того чтобы взглянуть.

"Кстати, как там Ни Шаньшань и остальные? И ее одноклассников." Через некоторое время она вдруг спросила.

Услышав это, лицо Ян Чена замерло, когда он кивнул: "Все в порядке, раненные почти выздоровели".

"Здесь слишком грязно, лучше быть дома, я пойду домой, когда поправлюсь". Му Цин издал вздох, немного сочувствуя тому, что случилось с Ни Шаньшань и другими.

Если бы она знала, что есть много других, с которыми несправедливо обращались, как с Ни Шань, она догадалась, что мягкосердечный человек почувствовал бы себя еще тяжелее.

"Кстати, без лишних слов, что ты хочешь на обед?" Ян Чен спросил, как он отклонился от темы.

Му Цин покачал головой, "Неважно".

"Мама солгала, мама только что сказала мне, что хочет есть сладкие и кислые ребрышки". Малыш не мог не бормотать.

Лицо Му Цин мгновенно покраснело, и у нее не хватило доброй милости, чтобы дать маленькому парню белый взгляд, думая, что она любила ее зря.

Ян Чен рассмеялся от злости: "Если вы хотите поесть, просто скажите, чего вам стыдно, я возьму вас двоих поесть в полдень, плюс вы не выходили на улицу несколько дней, так что вы можете воспользоваться сегодняшними мероприятиями".

"Сюань Сюань, скажи папе, что ты хочешь поесть?"

"Баба, Сюань Сюань хочет есть измельченное мясо с рыбным запахом, особенно если мама сама его приготовила". Маленький парень скрутил голову и на мгновение подумал, выплюнув язык.

Му Цин был ошеломлен.

"Мама еще не выздоровела, мы сделаем это для тебя, когда ей станет лучше, хорошо?" Ян Чен покачал головой в слезах и смехе.

"Хорошо!"

Маленький парень посмотрел на Му Цин и сказал хрустящие слова: "Мама, поторопись и выздоравливай, чтобы Сюань Сюань смогла съесть блюда, которые ты приготовила своими руками".

Через некоторое время Ян Чен поздоровался с Пак Су Ён и вышел из больницы с матерью и дочерью.

Погода была нормальная, не слишком жаркая, солнце пряталось в облаках и время от времени дул небольшой ветерок.

Му Цин сделал чрезвычайно неторопливый глубокий вдох, а затем раскрыл запах улыбки.

Янчэнь тоже не пригласил их на ужин, а вместо этого прогулялся по улицам Сеула, где семья наслаждалась редким моментом покоя и тепла.

Трое из них также впервые посетили страну Хань, поэтому пришлось долго знакомиться с местными обычаями ханьцев.

Подойдя к двери магазина мобильной связи, три человека подошли к двери.

Все трое мужчин были одеты в тхэквондо, зеленые пояса и один синий пояс, с еще окрашенными в желтый цвет волосами на голове, два зеленых пояса смутно ведомые синими поясами.

Трое мужчин шли с большой стойкой, с зубочисткой во рту, как будто они только что закончили трапезу.

Потерев плечи с Ян Ченом и другими, они остановились в унисон, не сделав несколько шагов, и синий пояс в начале, оглянувшись на Ян Чена и других, кто остановился перед магазином мобильных телефонов, говорили по-корейски: "Если я правильно вас слышал, эти три человека только что говорили по-китайски, верно?".

"Похоже на то".

Один из молодых людей с зелеными поясами кивнул и посмотрел на Ян Чена и других, сказав: "Они не только так разговаривают, но даже так одеваются".

"Тогда почему ты все еще стоишь там? Я уже видел, как эта группа людей из Хуаксии неприятна, видишь одного и бьешь одного." Голубо-поясная молодость уронила зубочистку в его рту на землю и повернула к Ян Чену и другим.

Ян Чэньчжэн говорил с Му Цинь: "Пойдем в магазин мобильных телефонов? У тебя тоже почти два года был телефон, пришло время для нового".

"Забудь, мне не нравится Samsung, просто вернись и купи OPPO или VIVO, если хочешь." Му Цинь взглянул на магазин Samsung перед ним и, отказавшись, покачал головой.

Ян Чен засмеялся и собирался что-то сказать, когда его глаза вдруг засияли, только для того, чтобы увидеть молодого человека в синем платье, сильно хлопающего в сторону Му Цинь.

Если бы Му Цинь ударила ее, то, скорее всего, упала бы на землю, а если бы случайно коснулась лица человека, только что перенесшего операцию, то последствия были бы невообразимыми.

Ян Чэнь поспешил взять руку Му Цинь и тянуть его в сторону с небольшим усилием, быстро.

Молодой человек в синей одежде затем набросился в воздух, его тело почти не стояло на месте из-за инерции качания.

Янг Чен сузил глаза и холодно хмурился на другой стороне.

"Посмотри на что? Не было глаз, чуть не столкнулось со мной." Молодежь в синей одежде повернулась назад и посмотрела на Янг Чена.

Двое других молодых людей в зеленой одежде подошли и посмотрели на Ян Чена с недобрим лицом: "Ты чуть не столкнулся с моим старшим братом, быстро извинись, потом спички с десятью тысячами и забудь об этом".

Ян Чен тоже не мог понять, что они говорили, но он все равно догадался, что это значит и вообще.

У него было холодное лицо и он безразлично сказал: "Ролл!".

Если бы он сейчас не отреагировал быстро, то, боюсь, Му Цинь был бы сбит с ног до головы, и, в конце концов, они втроем дали бы отпор.

Это улицы Сеула, и он не хочет причинять много неприятностей, иначе молодежь с голубой каемочкой окажется не в лучшей форме.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/886888>